

Каждый четвертый представитель этой группы старше 60 лет. Чаще встречаются в городах-миллионниках и городах с населением свыше 500 тыс. чел. Женщин больше чем мужчин.

Равнодушные (20%) - только 18% представителей данной группы безусловно готовы и 46% безусловно готовы или скорее готовы объединяться с другими людьми для решения общественных задач. Вместе с тем, в основном, представители данного кластера принимать участие в инициативе / мероприятии / акции *не планируют*. В этой группе мужчин больше чем женщин. Самая большая доля людей старше 60 лет (26%). Около четверти представителей данной группы проживают в городах-миллионниках.

Литература

1. Заславская Т.И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2004. - 120 с.
2. Мерсиянова И.В., Корнеева И.Е. Вовлеченность населения в неформальные практики гражданского общества и деятельность НКО: региональное измерение. М.: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: НИУ ВШЭ, 2011. - 196 с.
3. Мерсиянова И.В. Институты самоорганизации по месту жительства и качество жизни населения // Журнал исследований социальной политики. 2009а. Т. 7. №4.
4. Мерсиянова И.В. Социальная база российского гражданского общества // Общественные науки и современность. 2009б. № 4.

Купрейченко А.Б.,

НИУ «Высшая школа экономики», ФГБУН «Институт психологии РАН», Москва

Шляховая Е.В.,

ФГБУН «Институт психологии РАН», Москва

БАЗОВОЕ ДОВЕРИЕ/НЕДОВЕРИЕ КАК РЕГУЛЯТОР ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА*

**Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ (грант № 12-06-12017в).*

Человек строит свое поведение в мире в зависимости от степени доверия, которое он испытывает к той или иной части мира (Скрипкина, 2000). Однако недоверие, способствующее сохранению субъекта и его социально-психологического пространства, также является основой поведения человека. Доверие и недоверие как самостоятельные социально-психологические феномены выполняют сходные функции – регулируют отношения человека с окружающим миром, формируют и воспроизводят его социально-психологическое пространство (Купрейченко, 2008).

Цель настоящей публикации – рассмотреть доверие/недоверие миру, другим людям и себе в качестве регуляторов активности субъекта на примере электронной массовой коммуникации. Основанием публикации являются результаты исследования особенностей доверия пользователей к информации в процессе электронной массовой коммуникации, проведенного в феврале-апреле 2010 года с общим объемом выборки 190 респондентов: 57% - девушки, 43% - юноши; возраст респондентов преимущественно 19-21 год.

Схема исследования включала следующие элементы: медиадоверие (в частности, доверие к информации, доверие к Интернет-журналу и доверие к Интернет-журналисту); доверие/недоверие миру, другим людям и доверие себе; базовые социальные ценности/антиценности; личностные особенности (интеллектуальные, эмоциональные, коммуникативные и регулятивные). Исследовательским полем является электронная массовая коммуникация – распространение информации от отдельного Интернет-источника (электронного масс-медиа) к массовой анонимной и гетерогенной аудитории с помощью технических средств. В электронной массовой коммуникации мы выделяем информационную, интерактивную и перцептивную стороны согласно теоретическим представлениям Г.М. Андреевой (Андреева, 2007).

Для разработки определений Интернет-журнала (электронного масс-медиа) и Интернет-журналиста мы руководствовались Законом Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 № 2124-1, а также Проектом Федерального закона «О средствах

массовой информации» (новая редакция Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 № 2124-1). Опора на «государственный стандарт» в случае понимания данных феноменов объясняется теоретическим различием Интернета, электронных масс-медиа и людей, создающих электронный контент. Таким образом, электронные масс-медиа (Интернет-журналы) – это результат интеллектуальной деятельности, имеющий название в качестве средства индивидуализации и форму периодического распространения массовой информации (сообщений и материалов, предназначенных для неограниченного круга лиц) по сетям электросвязи (телекоммуникационным сетям) так, что пользователи сети могут иметь доступ к ней из любого места сети и в любое время по их собственному выбору. При этом мы выделяем профессиональные Интернет-журналы, зарегистрированные в соответствии с Федеральным Законом «О СМИ», и непрофессиональные Интернет-журналы: электронные дневники (блоги) и аккаунты в социальных сетях, наполнением которых занимаются рядовые пользователи. К профессиональным Интернет-журналам мы относим и так называемые сайты-поисковики (Яндекс, Mail, Yahoo и тому подобное), содержащие интеллектуальную составляющую – новостной контент.

Интернет-журналист в нашем понимании – физическое лицо, занимающееся творческим трудом по сбору информации и ее подготовкой для профессионального или непрофессионального Интернет-журнала.

Под *медиадоверием* мы понимаем доверие, возникающее в процессе массовой коммуникации с использованием материальных, в том числе электронных носителей и средств. В проведенном исследовании нами изучался частный случай медиадоверия – триада интегрированных доверия к информации, доверия к Интернет-журналу и доверия к Интернет-журналисту. При этом интегрированность указанных видов доверий в электронной массовой коммуникации постоянна и абсолютна, так как невозможно доверие к информации без доверия к ее источнику (А.Б. Купрейченко, С.В. Пацыко, М.С. Дорохова). Доверие к информации мы понимаем как психологическое отношение, включающее интерес к информации, представление о потребностях, которые могут быть удовлетворены в результате использования данной информации, эмоции от предвкушения их удовлетворения, что сопровождается ее положительными эмоциональными оценками и готовностью использовать данную информацию в своей деятельности. Доверять информации означает, в первую очередь, осознанное априорное наделение ее свойством надежности, которое сопровождается положительными эмоциональными оценками информации и готовностью использовать ее в своей деятельности. Доверие к Интернет-журналу и доверие к Интернет-журналисту – это психологическое отношение, включающее интерес и уважение к Интернет-журналу и Интернет-журналисту, представление о потребностях, которые могут быть удовлетворены в результате взаимодействия с ними, эмоции от предвкушения их удовлетворения и позитивные эмоциональные оценки Интернет-журнала и Интернет-журналиста, что сопровождается их положительными эмоциональными оценками и готовностью и в дальнейшем использовать данный Интернет-журнал и «взаимодействовать» с данным Интернет-журналистом.

Доверие к миру, другим людям и себе, находящиеся в подвижном равновесии, что было показано в работах Т.П. Скрипкиной (Скрипкина, 1998, 2000), правомерно обозначить как базовое доверие. В свою очередь, недоверие к миру и недоверие к другим людям, являющимися частью мира, можно обозначить в качестве базового недоверия. Понятие базового доверия и базового недоверия (в различных переводах употребляются синонимичные термины базисного доверия и базисного недоверия) было рассмотрено Эриком Эриксоном в его эпигенетической концепции развития личности. Согласно данной концепции начальная стадия развития – младенчество – обозначалась как «базовое доверие против базового недоверия» («basic trust versus basic mistrust») При этом базовое (общее) доверие рассматривалось как единство доверия внешнему миру и доверия себе, что обеспечивается опытом совместного согласования непрерывно возрастающих рецептивных возможностей младенца с материнскими приемами обеспечения. В случае несостоятельности матери, противоположных принципов воспитания родителей или же их неуверенности в данной роли, у ребенка может сформироваться базовое недоверие как миру в целом, так и к отдельным людям. В теоретическом плане является важным замечание Эрика Эриксона о роли базового недоверия, являющегося динамическим дополнением (до целого) базового доверия на протяжении всей жизни (Erikson, 1963).

Идея Э. Эриксона о необходимом соотношении базового доверия и базового недоверия в качестве

условия развития здоровой личности была продолжена А.Б. Купрейченко. Инстинкт самосохранения – стремление защитить собственные границы от разрушающего воздействия – рассматривается А.Б. Купрейченко как проявление базового недоверия личности, возникающего на ранних стадиях онтогенеза как закономерное следствие базового доверия, с которым ребенок приходит в мир (Купрейченко, 2008).

На наш взгляд, представляется интересным рассмотрение соотношения базового доверия и базового недоверия как относительно автономных феноменов, способных существовать одновременно в отношении к одному и тому же объекту (Купрейченко, 2008). Мы полагаем, что данная «одновременность существования» обеспечивается доверием к себе, в природе которого заложена способность человека «выходить за пределы себя», то есть развиваться, не вступая в противоречие с собой для сохранения собственной целостности, устойчивости (Скрипкина, 1998). Таким образом, доверие к себе – это рефлексивный, субъектный феномен личности, позволяющий человеку занять определенную ценностную позицию по отношению к самому себе, к миру и, исходя из этой позиции, строить собственную жизненную стратегию (Скрипкина, 2000, с. 139).

Доверие (миру и другим) как психологическое отношение включает интерес и уважение к объекту или партнеру; представление о потребностях, которые могут быть удовлетворены в результате взаимодействия с ним; эмоции от предвкушения их удовлетворения и позитивные эмоциональные оценки партнера; расслабленность и безусловную готовность проявлять по отношению к нему добрую волю, а также совершать определенные действия, способствующие успешному взаимодействию. В свою очередь, недоверие включает следующие основные элементы: осознание рисков; чувство опасности, страха в сочетании с негативными эмоциональными оценками партнера или объекта и возможных результатов взаимодействия; настороженность и напряженность, а также готовность прекратить контакт, ответить на агрессию или проявить опережающую враждебность (Купрейченко, 2008, с. 99).

Результаты исследования. Для проведения исследования нами использовался следующий методический инструментарий: авторские методики «Доверие к информации» и «Взаимосвязь доверия к информации с доверием к журналу/журналисту»; методика А.Б. Купрейченко «Взаимосвязь доверия/недоверия миру, себе и другим людям»; методика Л.М. Смирнова «Социальные ценности и антиценности»; 16-факторный личностный опросник Кеттелла (взрослый вариант А).

Для оценки регулирующей роли в жизнедеятельности человека базового доверия и недоверия был проведен кластерный анализ по методу К-средних методики А.Б. Купрейченко «Взаимосвязь доверия/недоверия миру, себе и другим людям». В результате данного анализа выделено пять типов по основанию доверия/недоверия миру, другим людям и себе.

Первый тип (25.74% от общей выборки) мы назвали «Высокое доверие себе и низкое недоверие миру и другим людям». Представители данного типа ориентируются на собственное мнение практически во всех жизненных ситуациях. Низкое недоверие миру и другим людям является признаком уверенного взаимодействия с окружающими на основе высокого доверия к себе. Представители первого типа полагают, что смогут справиться со всеми жизненными обстоятельствами, даже неприятными, в результате чего активно взаимодействуют с окружающим миром.

Респонденты, относящиеся к первому типу, практически не пользуются Интернет-журналами или же предпочитают профессиональные, специализированные по различным тематикам электронные масс-медиа, предъявляя умеренные требования к информации, Интернет-журналу и Интернет-журналисту в момент их оценивания как заслуживающих доверия. При этом представители данного типа в большей степени по сравнению с другими типами ценят базовые социальные ценности и отвергают социальные антиценности. Возможно, ориентация на собственное мнение практически во всех жизненных ситуациях порождает определенную категоричность и завышенные притязания в оценке происходящего. Для представителей первого типа характерна социальная смелость, энтузиазм во взаимодействии с другими людьми, склонность искать выгоду в ситуациях, пластичность эмоций и практичность.

Второй тип (17.34% от общей выборки) мы обозначили как «Амбивалентное доверие/недоверие себе, миру и другим людям». К данному типу относятся люди, способные проявлять социальную гибкость – понимание ситуаций, где необходимо отстраниться от других людей или же усомниться в собственной правоте, и ситуаций, где следует рискнуть, доверившись самому себе и миру.

Представители второго типа более всего по сравнению с другими типами стараются не

использовать Интернет-журналы или же получают информацию как из профессиональных, так и непрофессиональных электронных масс-медиа. Требования к информации, Интернет-журналу и Интернет-журналисту как заслуживающих доверия можно назвать средними. Респонденты, относящиеся ко второму типу, в меньшей степени по сравнению с другими типами ценят базовые социальные ценности и отвергают социальные антиценности. Возможно, причиной этого является их социальная гибкость в проявлении доверия или недоверия. Представители второго типа обладают более сложным комплексом личностных черт по сравнению с другими типами базового доверия/недоверия. Для данного типа людей характерна высокая мотивация достижения и напряженность, тревожность и подверженность настроениям, мечтательность и ориентация на свои идеи, независимость поведения, приспособляемость, благоразумие, осторожность при взаимодействии, гибкость по отношению к социальным нормам. Видимо, амбивалентность базового доверия/недоверия базируется на компенсирующих друг друга в зависимости от ситуации чертах личности.

Третий тип (18.95% от общей выборки) мы назвали «Высокое доверие себе и недоверие другим людям и умеренное недоверие миру». Для респондентов, относящихся к данному типу, характерно противопоставление себя другим. То есть, третий тип включает людей, для которых собственное мнение является единственно правильным, а окружающие являются чем-то чуждым и, видимо, неравным. Представители третьего типа в большей степени пользуются профессиональными специализированными по различным тематикам Интернет-журналами. Возможно, ориентация на себя и стремление взять от жизни то, что нужно для собственных интересов, свойственные данному типу, подталкивают его представителей к пользованию конкретными электронными масс-медиа. При этом третий тип оказывается самым требовательным к информации, Интернет-журналу и Интернет-журналисту в момент оценивания их как заслуживающих доверия. Среди базовых социальных ценностей представители третьего типа считают самыми важными смысл жизни и профессионализм; наиболее отвергаемыми среди социальных антиценностей для них является подлость и порабощение. Респонденты, относящиеся к данному типу, характеризуются развитым абстрактным и аналитическим мышлением и оперативностью обработки новой информации, самоуверенностью и независимостью поведения с ориентацией на собственное мнение. Выделенные черты личности соответствуют главной особенности представителей третьего типа – ориентации на собственное мнение, являющееся для них единственно правильным.

Четвертый тип (15.79% от общей выборки) мы обозначили как «Высокое доверие себе и амбивалентное доверие/недоверие миру и другим людям». Данный тип включает черты как первого, так второго типов. Однако представители четвертого типа проявляют доверие или недоверие окружающим с целью сохранить свой внутренний мир, собственное пространство. Решение о доверии или недоверии принимается ими через призму убежденности в собственной правоте.

Данный тип включает респондентов, пользующихся в основном непрофессиональными Интернет-журналами: читают новости, статьи в электронных дневниках (блогах), социальных сетях, информационных сайтах. Скорее всего, стремление получать информацию «без официальной пропаганды» объясняется характерной особенностью четвертого типа – доверяй, но проверяй. При этом требования к информации, Интернет-журналу и Интернет-журналисту для возникновения доверия к ним являются умеренными. Среди базовых социальных ценностей для четвертого типа наиболее значимы успех и труд; наиболее отвергаемыми социальными антиценностями являются святотатство, безработица и непрофессионализм. Представители четвертого типа характеризуются конкретностью мышления и небольшой медлительностью в обработке информации, а также чувствительностью и подверженностью настроениям. Видимо, основной принцип доверяй, но проверяй, свойственный четвертому типу, базируется на ригидности мышления и эмоциональной неустойчивости, что приводит к осторожности и медлительности в принятии решений для сохранения своего внутреннего мира.

Пятый тип (20.00% от общей выборки) был назван «Высокое доверие себе, умеренное доверие другим людям и низкое недоверие миру». Его представителям свойственна ориентация на окружающий мир, что обеспечивается убежденностью в собственных силах. Однако окружающие люди не вызывают явного доверия, хотя и являются частью мира. Видимо, представители пятого типа соотносят себя с миром, веря в его справедливость и закономерность событий. При этом окружающие люди воспринимаются ими как частный случай реальности, которым в одних ситуациях следует доверять, а в других – нет.

Представители пятого типа, в первую очередь, пользуются специализированными по различным тематикам Интернет-журналами и, во вторую очередь, пользуются Интернет-журналами вообще, без ориентации на конкретную специфику. Возможно, соотнесение себя с миром, как справедливым и устойчивым, свойственное данному типу, является причиной «целостного», системного использования Интернета, в отличие от представителей третьего типа, выбирающих в Интернете только то, что им нужно. При этом пятый тип предъявляет наименьшие требования к информации, Интернет-журналу и Интернет-журналисту в момент оценивания их как заслуживающих доверия. Наиболее значимыми базовыми социальными ценностями для представителей данного типа являются дружба и уважение к родителям; наиболее отвергаемой социальной антиценностью, по сравнению с другими типами, является подлость. Респонденты, относящиеся к пятому типу, отличаются открытостью окружающим, легкостью и безмятежностью в общении, невысокой мотивацией достижения, мечтательностью с ориентацией на внутренние потребности, консервативностью взглядов и зависимостью от групповых норм. Данные черты личности соответствуют основной особенности представителей пятого типа – открытости и соотнесению себя с миром, где все закономерно и неслучайно по их мнению.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология. Учебник для вузов. 5-е изд. – М., 2007.
2. Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. – М., 2008.
3. Скрипкина Т.П. Доверие как социально-психологическое явление. Автореф. дис. ... докт. психол. наук. – Ростов-на-Дону, 1998.
4. Скрипкина Т.П. Психология доверия. Учебное пособие. – М., 2000.
5. Закон РФ О средствах массовой информации от 27 декабря 1991 года N 2124-1.
6. Федеральный закон о средствах массовой информации (новая редакция Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27 декабря 1991 года № 2124-1) [электронный ресурс]: <http://ruj.ru/pravcenter/smilaw.html> - дата доступа 9.05.2012.
7. Erikson E. *Childhood and Society*, 2nd ed. - NY, 1963.

Купрейченко А.Б.

НИУ «Высшая школа экономики», Москва

КАЧЕСТВЕННЫЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ (СУЩЕСТВУЮТ ЛИ «ХОРОШЕЕ» И «ПЛОХОЕ» ДОВЕРИЕ?)*

**В данной научной работе использованы результаты работы Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора по проекту «Вызовы и перспективы развития гражданской самоорганизации и благотворительности в России в среднесрочной перспективе», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 году.*

Научный анализ основ, содержания и функций доверия продолжается уже многие десятилетия. В течение этого времени разрабатываются различные методические подходы и приемы его оценки. Одними из первых признанных инструментов выступали методики Дж. Роттера, М. Розенберга и др. (Rosenberg, 1957, 1991; Rotter, 1967). Один из вопросов методики М. Розенберга, опубликованной в 1957 году, приобрел наибольшую популярность и в настоящее время широко используется научным сообществом: «Можете ли вы вообще сказать, что большинству людей можно доверять, или же, когда имеешь дело с людьми, осторожность никогда не помешает?» (Generally speaking, would you say that most people can be trusted or that you can't be too careful in dealing with people?). В частности он используется в инструментарии World Value Survey (WVS). Этот же вопрос фигурирует в исследовательских проектах в рамках мониторинга состояния гражданского общества, который ведется с 2006 г. Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Однако, в последние годы усиливается дискуссия на тему о том, что именно измеряет вопрос о доверии людям вообще (Белянин, Зинченко, 2011; Кертман, 2006; Козырева, 2009; Купрейченко, 2008; Сасаки и др., 2009; Beugelsdijk, 2006; Glaeser et al., 2000). Современные авторы высказывают